Дата публикации: 01.06.2022
DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_44
УДК 796(094)

Publication date: 01.06.2022
DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_44
UDC 796(094)

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЕ ОБЩЕСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В.А. Шалабодина
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Данное научно-теоретическое исследование посвящено вопросу взаимосвязи формирования культуры двигательной активности и ключевых аспектов той или иной стадии развития общества. Благодаря подробному ретроспективному анализу показаны основные характеристики обществ, являющихся определенными тригерами в вопросах формирования двигательной культуры как таковой. Эта работа может послужить основой для дальнейших исследований в области физического воспитания, т.к. дает широкое представление об истории физической культуры как предмета и как особой разновидности культуры имеющей отношение к каждой стадии развития общества.
Ключевые слова: история физической культуры, двигательная активность, теория постиндустриализма, информационное общество.

PHYSICAL ACTIVITY IN THE SOCIO-CULTURAL PARADIGM OF SOCIETY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

V.A. Shalabodina
Moscow City University, Moscow, Russia

Annotation. This scientific and theoretical study is devoted to the issue of the relationship between the formation of a culture of physical activity and key aspects of the development of society. Having carried out a detailed retrospective analysis, we have shown the main characteristics of societies that are certain triggers in the formation of a motor culture as such. This work can serve as a basis for further research in the field of physical education, as it gives a broad idea of the history of physical culture as a subject and as a special kind of culture related to each stage of the development of society.
Keywords: history of physical education, culture of physical activity, theory of post-industrialism, information society.

Введение. Современная педагогическая наука столкнулась с серьезным вызовом во время пандемии и последующих глобальных политических событий, которые сначала вынудили перевести все образование в дистанционный формат, а после лишили российских пользователей возможности использовать западные информационные ресурсы. Данный переход потребовал не только адаптирование имеющихся методик под онлайн-форматы, но и создание новых концептуальных решений с учетом нынешней ситуации. Но главной сложностью в поиске наиболее успешных концепций и претворения их в жизнь всегда являлась необходимость понимания общего пути развития нуждающегося в реформации явления в историческом контексте, чтобы избежать ошибочных и неэффективных решений или наоборот подчерпнуть самые удачные. Современное российское государство ставит перед физической культурой задачи актуальные и несколько веков назад – оздоровление нации и привлечение людей к занятиям спортом. Но всегда ли эти задачи были столь однозначными и повсеместными? Когда физическая культура лишилась своего культурного аспекта и превратилась в дисциплину по сдаче нормативов, отбивающей у студентов все желание заниматься? Как существовать в мире, когда нет возможности получать очное

образование, или когда информационные ресурсы превращаются в орудие пропаганды? Ответить на эти вопросы можно только подробно изучив тот или иной исторический период, поэтому целью данной работы является представление исторического пути развития культуры двигательной активности и выделение ключевых закономерностей, влияющих на возможность ее формирования в обществе.

Методы и организация исследования. В нашем исследовании мы использовали диахронический подход к анализу материала, основанный на сопоставлении данных разных этапов развития общества, чтобы выделить основные черты и характеристики культуры двигательной активности каждого из них. Говоря про типологию обществ, мы отталкивались от теории постиндустриализма, представленной Д. Беллом и Э. Тофлером [1-2]. Согласно концепции американских социологов и их последователей, все существующие (или существовавшие) общества можно отнести к четырем типам: первобытное, традиционное, индустриальное и постиндустриальное. Особый интерес для нас представляла молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, так как данное исследование служит основой для формирования новых методик для контингента обучающихся в старшей школе и в университете. Мы сделали акцент на развитии обществ непосредственно на территории Российской Федерации и государств, чьим правопреемником она является. Каждый исторический период был изучен благодаря подробному анализу теоретических исследований, освещающих то или иное историческое событие или этап. В заключении были сделаны выводы о современных перспективах формирования культуры двигательной активности.

Результаты исследования и их обсуждение. Появление первобытного общества или общества охотников и собирателей обычно связывают с появлением вида «человека разумного», т.е. около 40 тысяч лет назад. Как основную характеристику можно выделить использование примитивных орудий труда и исключительный расчет человека на силу его собственных мышц. Перед человеком стояла цель выжить. Как таковых ценностных ориентиров в обществе не было, но был опыт, который передавался из поколения в поколение. Общественные нормы представляли собой особый племенной закон, нарушение которого жестоко каралось родовой общиной, которая и обеспечивала поддержание порядка. В данном обществе отсутствовала классовая система, т.е. не было сегрегации, или она была минимальна, основным мерилом выступала сила [3]. Рассматривая же именно культурный аспект двигательной активности, можно отметить, что ее проявление было выражено с помощью игр, имитирующих трудовую деятельность племени. «Быть сильным, чтобы выжить» – фраза, олицетворяющая культуру двигательной активности этого общества.

Начало традиционного или аграрного общества принято связывать с распространением сельского хозяйства и развитием ремесел, чей старт обычно связывают с регионом «Плодородного полумесяца» Доисторического Ближнего Востока и датируют 9 тысячелетием до нашей эры. Основное отличие этого общества от предыдущего в использовании тягловых животных, т.е. теперь человек рассчитывает не только на силу своих мышц. Здесь же можно выделить и появившееся деление общества по сословному или кастовому признаку. «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» – фраза, которая в точности описывает разницу между культурой простых людей и привилегированных сословий. Одни имели возможность использовать все передовые достижения науки, а другие по-прежнему должны были «быть сильными, чтобы выжить». Ценностные ориентации приобретают сакральный смысл, где подчинение авторитету трактуется как неоспоримое и единственно должное поведение. Если на прошлом этапе родовая община диктовала нормы

поведения и всевозможные ограничения, то теперь эти функции возложены на религиозные культы. В среде простых людей культура продолжала формироваться тем же способом, что и на стадии общества охотников, т.е. посредством игр, имитирующих охоту, рыбалку, войну или любую другую бытовую деятельность. Воспитательные аспекты теперь трактовались в основном в соответствии с религиозными убеждениями, а не родовыми законами. Ключевым примером данного явления могут служить, например, кулачные бои или любая другая демонстрация силы и агрессии в соревновательном формате, которая теперь приобретала сложную смысловую и даже некоторую сакральную окраску, являясь, по сути, обрядом инициации. Высшие же касты имели доступ не только к игровой форме обучения, но и к образованию и постижению наук [4]. Результатом их деятельности становились научные труды, в частности посвященные и вопросам физического воспитания.

Представив общую характеристику первобытного и доиндустриального обществ, которая в той или иной степени свойственна историческому пути развития разных стран, необходимо более детально рассмотреть изменения, происходящие на территории нашего государства. В этом контексте наиболее ярко и достаточно полно изучено выступает период правления Петра Великого и его реформы. Однако данные реформы в большей степени затрагивали жизнь привилегированных сословий, чем обычных граждан. Кроме этого нельзя не отметить, что у периода первой половины XVIII века можно выделить черты как доиндустриального, так и начального индустриального общества, что делает его по сути переходным. Особенно это хорошо заметно в части уменьшения влияния церкви и увеличения потребности в квалифицированных человеческих ресурсах для производств. Возросший дефицит грамотных специалистов в условиях редко открывающихся частных школ устранить было физически невозможно. Это и стало причиной пересмотра всей системы и развития новых концептуальных идей образования, главной из которых было воспитание совершенного гражданина, настоящего человека и верного подданного [5]. На примере развития культурной составляющей высших и низших слоев населения мы можем сделать вывод, что формирование высокой и осмысленной культуры в обществе невозможно без четко выстроенной системы централизованного образования. Отдельные частные школы или частные преподаватели давали локальный эффект, отсутствие возможности получать образование не привилегированными сословиями не давало эффекта вовсе, а чтобы культура стала по-настоящему массовым явлением и смогла покрыть общественные запросы, необходимо было «тиражировать» воспитательный и образовательный процесс среди представителей общества. Это и стало основой новых реформ.

Индустриальное общество или общество модерна стало развиваться примерно с середины XVIII века с момента начала промышленных революций. Труд становится механизированным и по мере внедрения механизмов в работу необходимость в силе мышц, т.е. хорошей физической формы для существования снижалась. Ценности этого типа общества определяют рациональные идеалы, а не религия. И эти стремления определяются экономическими и государственными потребностями, направленными на развитие прогресса и конкурентных отношений. Данный тип общества можно охарактеризовать широкими возможностями для изменения своего статуса и возможностью становиться частью разных социальных объединений. Государство устанавливает конкретные запросы и создает условия для их выполнения, в основном это направлено на совершенствование системы централизованного образования и связанных с этим досуговых мероприятий (открытие кружков, спортивных обществ). Формирование культуры двигательной активности

также подчинено этим запросам. Для большей части населения этот тип общества ознаменовал переход от стихийной игровой формы формирования культуры двигательной активности к организованной форме. Если оценивать российский опыт, то можно выделить четыре этапа, когда государство определяло конкретные запросы, отвечающие потребностям того или иного исторического периода, и меняло под эти установки модели воспитания и образования детей и молодежи (до 1917 года, до 1948 года, до 1985 года и время после перестройки).

Первый этап продолжался до становления советской власти. Это период начальных реформ и развития теоретических идей. Главный запрос государства был направлен на формирование военного резерва. Этим и объясняется включение физической подготовки в число дисциплин военных университетов [6]. Само понятие «физическая культура» еще не было введено, но схожие функции были вложены в концепцию другого предмета, а именно «гимнастики», который не являлся обязательным, в отличие от физподготовки в военных учреждениях [7]. Это время также характеризуется появлением спортивных кружков как в Москве, так и в Петербурге, и в принципе развитием студенческого спорта [8-10]. Первая же инициатива по созданию кабинета физического воспитания для всех студентов была подана Иваном Владимировичем Лебедевым, студентом Петербургского университета, посещавшим знаменитый кружок Краевского [9]. Данный проект рассматривали в Министерстве народного просвещения, и в ноябре 1901 года он был принят [8]. Это и стало толчком к разработке и утверждению правительством «Временных правил организации студенческих учреждений в вузах», которые официально разрешали занятия студентов в кружках, в том числе связанных с физической подготовкой и спортом. К 1914 году на территории Российской Империи насчитывалось порядка 105 высших учебных заведений, и в 40 из них были организованы спортивные кружки [11].

Причиной перехода ко второму этапу стали военные потрясения (первая мировая и гражданская войны) и последующая за этим смена власти. Практически все организации, кроме редких частных инициатив, прекратили свое существование. Уровень развития общей культуры и, в частности, культуры двигательной активности населения снова откатился назад, что означало необходимость повторного прохождения опыта, полученного раннее. Правительство страны снова обратило внимание на физическую подготовку молодежи как на возможность для формирования военного резерва. Именно это стало причиной определения всех спортивных клубов, включая студенческие, под ответственность системы обязательной военной подготовки граждан – Всевобуч. В 1919 и в 1920 годах в Петрограде и Москве, соответственно, были открыты специализированные институты, которые в настоящее время известны как НГУ им. П.Ф. Лесгафта и РГУФКСМиТ. Вообще двадцатые годы были переломным моментом в процессе становления физической культуры и спорта как учебной дисциплины, сначала она была включена как обязательная в планы медицинских и педагогических университетов, а начиная с 1930 года, ее включили как обязательную в программы остальных высших учебных заведений. Этот период также характеризуется внедрением комплекса «ГТО», который задал направление для содержания учебной дисциплины на годы вперед. Более конкретные аспекты содержания предмета можно увидеть в появившейся в 1933 году типовой программе для высших технических учебных заведений [12]. Следующую важную веху в развитии учебных программ можно отметить в 1937 году, когда были впервые прописаны допустимые нормы физической нагрузки для студентов каждой медицинской группы [13]. Кроме этого, характерным был упор на военно-прикладные упражнения, что в целом продолжало общую линию

по подготовке и воспитанию военного резерва, пик которой пришелся на время Великой Отечественной войны [14].

Катализатором перехода к третьему этапу стала Великая Отечественная Война. Послевоенное время характеризуется первыми изменениями в концепции запросов государства, приоритетом для СССР стало стремление зарекомендовать себя ведущей мировой державой, в том числе и спортивной. 1947 год ознаменовался появлением в университетах кафедр физического воспитания. Т.е., наконец, направление «физическая культура и спорт» окончательно отделилась от военно-прикладной составляющей и стало самостоятельным направлением [15]. Доминанту спортивной направленности дисциплины усилило вступление нашей страны в состав Международного Олимпийского Комитета в 1948 году [8]. Теперь программы по физической культуре имели кроме воспитательных, оздоровительных и военно-прикладных задач еще и спортивные [16]. Такая смена курса была продиктована еще и требованием в принадлежности к любительскому, а не профессиональному спорту участников всех мировых первенств. В 50-е гг. были организованы первые Всесоюзные студенческие спартакиады, что продолжало общую линию государства по развитию спорта высших достижений. Также, начиная с этого момента, для организации учебных занятий начинают учитываться пол, состояние здоровья и уровень спортивной подготовки студентов, что предопределило появления отдельных групп и отделений для каждой из категорий [15]. Подобное ранжирование уже окончательно утвердилось в 60-х гг., когда были официально определены отделения, разделяющие всех студентов по уровню их подготовки и поставленным целям при занятиях физической культурой: подготовительное, спортивного совершенствования и специальное. Этот период также характеризовался строительством спортивных объектов для университетов. Особенно стоит выделить появление в 1957 году спортивного общества «Буревестник». Теперь университетские коллективы физкультуры перешли под эгиду профсоюзов, все это определило повышение роли спортивных клубов, которые стали официально признаны как форма самодеятельной массовой физкультурно-оздоровительной работы студентов. Этот факт стал ключевым при открытии новых источников финансирования обеспечивающих существование кафедр и спортивных клубов. Можно отметить, что именно с этого периода культурный аспект дисциплины полностью замещается исключительно спортивным [17].

Четвертый этап является переходным от индустриального к постиндустриальному обществу. В нашей стране он связан с началом периода «перестройки». Это время стало потрясением как для всего общества, так и для физической культуры как образовательной дисциплины. Стремление целенаправленно уйти от всего «советского» в конечном счете привело практически к полной гибели методических школ и самой идеологии физического воспитания. Лучшие кадры стремились найти себя в иных областях. На первое место выходит кадровый голод и замещение появившихся вакансий по остаточному принципу. Выход закона «Об образовании» и принятие Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в 1992 году можно назвать первыми шагами на пути долгого восстановления утраченного наследия образования в области физической культуры в нашей стране [18].

Старт постиндустриальному или информационному обществу дала цифровая революция, произошедшая в конце XX века. Развитие информационных технологий полностью поменяло приоритеты общества, значительно увеличив скорость жизни. Избыток информации теперь заставлял людей учиться быть избирательными в ее получении и усвоении. Автоматизация

производств свела практически к минимуму необходимость использовать в рабочей деятельности силу мышц, а значит, повышала риски возникновения гиподинамии среди населения. Ценности стали представлять собой изменчивые категории, зависящие от культурного (ценностного) контекста [19]. Малоподвижный образ жизни, здоровье подрастающего поколения, инклюзивность – это проблемы, занявшие одни из ключевых позиций в мировой политической повестке [20-21].

Первый полноценный этап информационного общества в нашей стране оформился в конце 2000-х. Доступность современных технологий позволила большей части общества начать осваивать новые модели взаимодействия, которые не подразумевали реальных контактов или привязанность к определенным местам. Особенную роль в становлении этапа можно отвести социальным сетям, которые оказали существенное влияние на молодое поколение, т.к. именно они стали главным и чуть ли не единственным потребителем и распространителем этого продукта на момент его появления. Учитывая увеличивающееся влияние информационных технологий в жизни людей, государством были разработаны стратегия [22-23] и программа [24] развития информационного общества. В это же время происходят серьезные изменения и в области образовательной политики. В государственных стандартах третьего (2002-2003) и четвертого (2010-2011) поколения мы можем проследить направленность на личностно-ориентированную и деятельностно-развивающую педагогику [25]. Но утверждение государственных стандартов, принятие федерального закона о физической культуре и спорте [26] решало задачу лишь теоретически. На бумаге реализация дисциплины подразумевала освоение ряда компетенций, приобретение знаний и умений, способствующих целостному развитию личности, но на деле физическая культура продолжала представлять собой второстепенную дисциплину, отвечающую за подготовку обучающихся лишь к сдаче нормативов [27]. Образование в области физической культуры не способствовало формированию культуры как таковой, и подобный дефицит вызвал потребность у людей обращаться к другим источникам информации. В результате формирование культуры двигательной активности приобрело хаотичный характер, что лишало государство возможности прямого влияния на культуру людей через образовательный процесс. И даже восстановление традиций комплексов «ГТО» [28] или программы спортивных тестирований детей не могли полноценно решать задачи продиктованные тенденциями мировой политики в области просвещения населения о здоровье [21], т.к. были направлены на повышение значимости исключительно физической подготовки [29]. А значит, на первое место снова вставала концепция выполнения нормативов, которая и вызывала неприятие со стороны большей части обучающихся [30].

Второй этап начался в нашей стране с 2020-го года, когда на государственном уровне было принято решение о самоизоляции граждан, т.е. с момента появления пандемии COVID-19. Представленная генсеком ООН концептуальная записка [31] прогнозировала катастрофу в сфере образования, а значит и в уровне культуры населения, если правительства стран не смогут организовать непрерывный процесс обучения. Все это свидетельствовало о тотальном переосмыслении вопросов в области образования. Сложившиеся обстоятельства побуждали рассматривать возможности и перспективы использования дистанционной формы обучения, в частности в рамках дисциплины «физическая культура» [32-33]. Но главная проблема, которая возникла, когда традиционно практические дисциплины ушли в онлайн-формат, преподаватели оказались не готовы воспринимать инновации [34]. Подобная неготовность еще больше усугубила положение «физической культуры» как образовательной дисциплины, вынудив людей искать способы удовлетворения своих запросов на просторах интернета или

просто пренебрегать необходимостью в двигательной активности [35]. Нарастающая потребность в сохранении и поддержании здоровья, стимулированная последствиями COVID-19 [36], породила ключевое противоречие между запросом и возможностью его удовлетворения. В таких условиях общий культурный уровень населения снижался и локализировался в отдельных группах, что лишало возможности контролировать его развитие и вообще способствовать формированию культуры как таковой. Культура двигательной активности стала проявляться хаотично, так как ее стимуляция происходила случайным образом (челленджи спортивной направленности, сообщения на страницах в социальных сетях, контекстная реклама спортивных событий, новости о вебинарах и т.п.) [37]. Поэтому одной из приоритетных задач образовательной политики в области физической культуры и спорта стало возвращение к системности, адаптация методик под реалии современности, разработка и реализация новых подходов к преподаванию дисциплины.

Еще одним существенным ударом для общества стали события февраля-марта 2022 года, когда западный мир, имеющий полный контроль над основными информационными ресурсами (YouTube, Facebook, Instagram, TikTok) решил использовать этот ресурс для формирования общественного мнения пользователей в своих интересах. Почему на этом стоит сделать акцент можно понять из статистики использования этих сайтов в России. Так, например, согласно данным Mediascope, месячный охват аудитории YouTube за январь 2022 год составил 73,3% от всего населения страны, Instagram – 54,9%, TikTok – 53,9% [38]. Причем большая часть аудитории Инстаграма и ТикТока – это молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет. Это означает, что молодое поколение не только наибольшим образом пострадало из-за вирусной пропаганды каких-то политических концепций, но и получило значительную долю стресса из-за изменения отношения к данным ресурсам на государственном уровне, что влекло за собой изменение в определенной степени и сложившегося образа жизни молодежи. Все это критически повышало значение переосмысления отношения к использованию информационных технологий в педагогической деятельности.

Заключение. Благодаря проведенному ретроспективному анализу, нам удалось выделить основные черты разных стадий развития общества. На таблице можно увидеть, как с развитием обществ и приходом в жизнь человека новых технологий менялось отношение к физической силе от имеющей определяющее значение до практически полной потери значимости, что естественно сказывалось на самой культуре двигательной активности. Чтобы понимать, что и как происходило в том или ином обществе необходимо понимать, что выступало доминирующим способом контроля мнения людей. На первобытной стадии таким контролем выступал племенной закон, на традиционной стадии главенствующую роль в этом плане забрала религия, в эпоху модерна – политическая идеология. Но говоря про общество постмодерна, религиозные догматы или идеологические концепции перестали влиять на общество априори, как это было ранее. Люди теперь стали частью информационного пространства, а значит тот, кто мог формировать это пространство, теперь определял и мнение общества. Понимание этого и использование информационных технологий в педагогической деятельности может помочь модернизировать концепцию преподавания дисциплины «физическая культура», что в контексте современных реалий выглядит одной из первостепенных задач. Мы специально делаем акцент на образовательном процессе, так как благодаря проведенному анализу нам удалось отметить, что наибольшее влияние на общество и, как следствие, на возможность формирования культуры у этого общества, было возможно только благодаря выстроенной системе всеобщего образования. В отсутствии его или при

низком уровне доверия ему со стороны общества культура начинала формироваться стихийно и бесконтрольно. Допустить подобное сейчас означает полностью признать несостоятельность данной дисциплины и людей, ее преподающих. Поэтому так важно переосмыслить как методологические подходы к организации самого курса по физической культуре, так и учебные планы, по которым готовят будущих учителей физической культуры. Данное исследование может послужить основой для построения дальнейших концепций развития данного предмета, чьей основной целью является формирование культуры двигательной. Рассмотрение данной культуры в контексте ее связи с тем или иным обществом поможет существенно расширить существующее представление.

Таблица

Основные черты стадий развития обществ и культуры двигательной активности в них

Общество	Первобытное	Традиционное	Индустриальное	Информационное
Старт развития* (катализатор)	40 тыс. лет назад (появление вида Homo Sapiens)	9 тыс. лет до нашей эры (неолитическая революция)	сер. XVIII века (промышленная революция)	конец XX века (цифровая революция)
Обеспечение рабочих процессов	Сила мышц человека (большое значение физической силы)	Сила мышц + сила тягловых животных (физическая сила все еще имеет значение)	Возможности механизмов (роль физической силы постепенно уступает место специфичным знаниям)	Возможности информационных технологий (значение физической силы минимально)
Доминирующий способ контроля мнения	Племенной закон	Религия	Политическая идеология	Социальные сети
Формы проявления культуры двигательной активности	Стихийные формы (игры с имитацией занятий из реальной жизни)	Стихийные соревновательно-игровые формы для низших сословий (игры, кулачные бои и т.п.) и локально организованные для высших (кружки, школы)	Организованные в контексте государственных потребностей формы (всеобщее образование, кружки, клубы, секции и т.п.)	Организованные формы прошлого теряют свою актуальность и требуют реформации, возникают стихийные бесконтрольные формы благодаря доступности информации
Основное стремление	Выживание	Получение уважения	Соответствие идеалу	Подражание кумиру

Примечание: * – указан только старт развития той или иной стадии общества, так как старт последующей стадии не означает завершение существования предыдущей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – АСТ, 2002. – 800 с.
3. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. // Э. Б. Тайлор: Под ред., с предисл. и прим. В. К. Никольского. – М.: Госсоцэкониздат, 1939. – 567 с.: ил.
4. Пельменев, В. К. История физической культуры: Учебное пособие / В. К. Пельменев, Е. В. Конеева; Калининград. ун-т. – Калининград, 2000. – 186 с.
5. Алимов, Г. М. Генезис теории физического воспитания в просветительской педагогике России XVIII века / Г. М. Алимов // Наука и школа. – 2012. – № 3. – С. 152-156.
6. Солдатова, М. А. Роль личности в истории становления отечественного спорта конца XIX века / М. А. Солдатова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 2(35). – С. 77-81.
7. Копейкина, Т. Е. Идея совершенствования личности в педагогическом наследии П.Ф. Лесгафта: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Копейкина Татьяна Евгеньевна; [Место защиты: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Архангельск, 2010. – 183 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-13/1190.
8. Михайлов, Б. М. История кафедры физической культуры и спорта СПбГУ / Б. М. Михайлов; Университет олимпийский: Спортивный мир Петербургского университета. – СПб.: Культурный фонд «Знаменитые универсанты», 2013. – С. 142-150.
9. Михайлов, Б. А. Истоки развития студенческого спорта в вузах России и Санкт-Петербурга в начале XX века / Б. А. Михайлов, С. Ш. Намозова // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 12. – С. 19.
10.Наприенков, А. А. Студенческий спорт в России: практика организации первых кружков / А. А. Наприенков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 6 (112) – С. 129-134.
11.Краснов, И. С. Кафедре физической культуры и спорта СПбГУ 100 лет / И. С. Краснов, Б. Г. Тихонов // Санкт-Петербургский университет. – 2001. – 26 окт. – № 26(3580). – С. 1-2.
12.Физическая культура в высших технических учебных заведениях: типовая программа и система средств по физической культуре / Глав. управление учеб. заведениями НКТП СССР, ком. физ. культуры. – М.: Изд-во Наркомата тяжелой промышленности, 1933. – 72 с.
13.Программа по физической культуре для высших учебных заведений / Всесоюз. ком. по делам физ. культуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР. – М.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1937. – 108 с.
14.Курамшин, Ю. Ф. Становление и развитие программно-нормативных основ вузовского физического воспитания в 20-40 годы XX века / Ю. Ф. Курамшин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110). – С. 67-71.
15.Закиров, Т. Р. Основные этапы развития физического воспитания в вузах Татарстана (вторая половина XX – начало XXI веков) / Т. Р. Закиров // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 3. – С. 81-83
16.Касатова Л. В. История физвоспитания и спорта в Казанском университете: Ради здоровья студентов / Л. В. Касатова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 36 с.
17.Олейников, И.Ф. Развитие физической культуры и спорта в вузах СССР (1946-1968 гг.): ав-т. дис.…канд. пед. наук / Олейников И.Ф. – Москва, 1970.– 27 с.
18.Чистяков, В. А. Государственный образовательный стандарт – стабилизационный инструмент развития физической культуры в вузах / В. А. Чистяков, Д. Н. Давиденко, В. И. Григорьев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 4 (74). – С. 39-45.
19.Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило / И. Г. Шестакова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 20-29.
20.OECD report: Making Physical Education Dynamic and Inclusive for 2030. – 2019. URL: https://www.oecd.org/education/2030project/contact/OECD_FUTURE_OF_EDUCATION_2030_MAKING_PHYSICAL_DYNAMIC_AND_INCLUSIVE_FOR_2030.pdf (дата обращения 23.03.2022)
21.World Health Organization: School Policy Framework: Implementation of the WHO Global Strategy on Diet, Physical Activity and Health. – 2008. URL: https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923 (дата обращения 23.03.2022)
22.Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 №

Пр-212. URL: https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html (дата обращения 23.03.2022)
23.О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
24.Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ч. 2. – Ст. 2159.
25.Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э. Д. Днепров. – Издание 2-е, дополненное. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.
26.Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». URL: https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/ (дата обращения 23.03.2022)
27.Наговицын, Р. С. Формирование физической культуры личности студентов / Р. С. Наговицын, И. В. Ипатов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 2. – С. 22-24.
28.Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне (ГТО)»: постановление Правительства РФ от 11.06.2014 № 540. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102461827&backlink=1&&nd=102353121 (дата обращения 23.03.2022)
29.Володина, А. А. Актуальность ГТО в России, проблемы проведения ГТО и их решение / А. А. Володина // Наука и социум: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – Т. 11. – Ч. 2. – С. 169-173.
30.Shalabodina, V. A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity / V. A. Shalabodina // TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow, April 20-24, 2021. – Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. – pp. 795-811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795.
31.Концептуальная записка: Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период / Организация Объединенных Наций – август 2020 г. – 32 стр.
32.Перспективы использования дистанционной системы обучения при реализации образовательного процесса дисциплин по физической культуре и спорту / Агеевец А. В., Ефимов-Комаров В. Ю., Ефимова-Комарова Л. Б. [и др.] // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4(182). – С. 3-10.
33.Опыт применения дистанционной фитнес-системы США в процессе физического воспитания студентов России / Ю. Бубенцова, Ю. Постольник, В. Шалабодина, Т. Байер // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2021. – № 2(42). – С. 56-64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7.
34.Щенкова, И. П. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине «физическая культура» / И. П. Щенкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – Т. 5-3(44). – С. 190-193.
35.Егоров, А. С. Физическая активность в условиях самоизоляции и профилактика гиподинамии / А. С. Егоров, А. Д. Скодорова, И. С. Степанова // Студенческий вестник. – 2020. – № 22-1(120). – С. 95-100.
36.World Health Organization Mental Health Considerations during COVID-19 Outbreak. – 2020. URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1 (дата обращения 23.03.2022)
37.Чернова, А. О. Пути повышения мотивации к физкультурному образованию: анализ использования студентами мобильных приложений / А. О. Чернова, В. А. Шалабодина // Шаг в науку: Материалы IV научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2020. – С. 196-199.
38.Mediascope, WEB-Index, 12-64, Россия 0+, Январь 2022. URL: https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/ (дата обращения 23.03.2022)

REFERENCES

1. Bell D. The coming of post-industrial society. Translation from English Moscow: Academia, 2004, 944 p. (in Russ.)
2. Toffler A. Third wave. Translation from English AST, 2002. 800 p. (in Russ.)
3. Tylor E.B. Primitive culture. Translation from English. Moscow: Gossotsekonizdat, 1939, 567 p. (in Russ.)

4. Pel'menev V.K., Koneva E.V. History of physical culture: learning guidelines. Kaliningrad, 2000. 186 p. (in Russ.)
5. Alimov G.M. Genesis of the theory of physical education in educational pedagogics of Russia of the XVIII century. *Science and School*, no. 3, pp. 152-156. (in Russ.)
6. Soldatova M.A. Role of a personality in the history of the formation of national sports of the late XIX century. *Boundaries of Knowledge*, no. 2(35), pp. 77-81. (in Russ.)
7. Kopejkina T.E. Idea of improving personality in pedagogical legacy of P.F. Lesgaft: a dissertation. Arkhangel'sk, 2010. 183 p. (in Russ.)
8. Mikhajlov B.M. History of the department of physical culture and sports of the Saint Petersburg State University. Saint Petersburg: Cultural Foundation "Znamenitye Universanty", 2013. pp. 142-150. (in Russ.)
9. Mikhajlov B.A., Namozova S.Sh. Origins of the development of student sports in universities of Russia and Saint Petersburg at the beginning of the XX century. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2014, no. 6(112), pp. 19. (in Russ.)
10.Naprienkov A.A. Student sports in Russia: practice of arranging first interest groups. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2014, no. 6(112), pp. 129-134. (in Russ.)
11.Krasnov I.S. Tikhonov B.G. The Department of Physical Culture and Sports of the Saint Petersburg State University is celebrating its 100th anniversary. *Saint Petersburg University*, October 26, 2001, no. 26(3580). pp. 1-2. (in Russ.)
12.Physical culture in technical universities: sample program and system of physical culture measures. Moscow: Publishing House of the People's Commissariat for Heavy Industry, 1933. 72 p. (in Russ.)
13.Physical culture program for universities. Moscow: OGIZ "Fizkul'tura i turizm", 1937. 108 p. (in Russ.)
14.Kuramshin Yu.F. Establishment and development of program and standard foundations of physical education at universities during 20-40 years of the XX century. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2014, no. 4(110), pp. 67-71. (in Russ.)
15.Zakirov T.R. Main stages of physical education development in Tatarstan universities (second half of the XX century – beginning of the XXI century). *Bulletin of the Chuvash University*, 2009, no. 3, pp. 81-83. (in Russ.)
16.Kasatove L.V. History of physical education and sports in the Kazan University: for the health of students. Kazan: Publishing House of the Kazan University, 2005. 36 p. (in Russ.)
17.Olejnikov T.R. Development of physical culture and sports in USSR Universities: an author's abstract. Moscow, 1970. 27 p. (in Russ.)
18.Chistyakov V.A., Davidenko D.N., Grigor'ev V.I. State educational standard – a stabilizing tool for developing physical culture in universities. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2011, no. 4(74), pp. 39-45. (in Russ.)
19.Shestakova I.G. New temporality of digital civilization: the future has already come. *Scientific and Technical News of the Saint Petersburg State University. Humanities and Social Studies*, 2019, no. 2, pp. 20-29. (in Russ.)
20.OECD report (2019): Making Physical Education Dynamic and Inclusive for 2030. Available at: https://www.oecd.org/education/2030project/contact/OECD_FUTURE_OF_EDUCATION_2030_MAKING_PHYSICAL_DYNAMIC_AND_INCLUSIVE_FOR_2030.pdf (accessed 23.03.2022) (in Russ.)
21.World Health Organization (2008): School Policy Framework: Implementation of the WHO Global Strategy on Diet, Physical Activity and Health. Available at: https://apps.who.int/iris/handle/10665/43923 (accessed 23.03.2022) (in Russ.)
22.Strategy of development of information society in the Russian Federation, dated 07.02.2008 No. Pr-212. Available at: https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html (accessed 23.03.2022) (in Russ.)
23.On the strategy of developing information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated 09.05.2017. Corpus of Legislation of the Russian Federation, 2017, no. 20, article 2901. (in Russ.)
24.On approval of the State Program of the Russian Federation "Information Society (2011-2020)": Decree of the Government of the Russian Federation No. 313 dated April 15, 2014. Corpus of Legislation of the Russian Federation, 2014, no. 18, part 2, article 2159. (in Russ.)
25.Dneprov E.D. New political history of the Russian education: experience and lessons. 2nd edition, with supplements. Moscow: Marios, 2011. 456 p. (in Russ.)
26.Federal law dated 04.12.2007 No. 329-FZ (ammendments dated 02.08.2019). Available at: https://www.minsport.gov.ru/documents/federal-laws/230/ (accessed 23.03.2022) (in Russ.)

27.Nagovitsyn R.S., Ipatov I.V. Formation of physical culture of students' personality. *Scientific Review: Humanitarian Research*, 2013, no. 2, pp. 22-24. (in Russ.)
28.On the approval of the Regulations on the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Work and Defense (GTO)": Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.06.2014 No. 540. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102461827&backlink=1&&nd=102353121 (accessed 23.03.2022) (in Russ.)
29.Volodina A.A. Relevance of GTO in Russia, problems of arranging GTO events and their solution. Science and Society. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 2019, vol. 11, part 2, pp. 169-173. (in Russ.)
30.Shalabodina, V.A. The concept of the textbook modernization in the era of information technologies: physical education and challenges of modernity. TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow, April 20-24, 2021. Moscow: ARPHA Proceedings, 2021. pp. 795-811. DOI: 10.3897/ap.e4.e0795. (in Russ.)
31.Policy Brief – Education During Covid-19 and Beyond. United Nations, August, 2020. 32 p. (in Russ.)
32.Ageevets A.V., Efimov-Komarov V.Yu., Efimova-Komarova L.B., Nazarenko E.A., Puchkova M.V. Prospects of using the system of distance learning when implementing the educational process of physical culture and sports subjects. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2020, no. 4(182), pp. 3-10. (in Russ.)
33.Bubentsova Yu.A., Postol'nik Yu.A., Shalabodina B.A., Bajer T.A. Experience of using the remote fitness system from the US in the process of physical education of Russian students. *Bulletin of the Moscow City University. Series: Natural Sciences*, 2021, no. 2(42), pp. 56-64. DOI: 10.25688/2076-9091.2021.42.2.7. (in Russ.)
34.Shchenkova I.P. Problems of distance learning in the "Physical Culture" subject. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 5-3(44), pp. 190-193. (in Russ.)
35.Egorov A.S., Skodorova A.D., Stepanova I.S. Physical activity under self-isolation conditions and physical inactivity prevention. *Student Bulletin*, 2020, no. 22-1(120), pp. 95-100. (in Russ.)
36.World Health Organization (2020) Mental Health Considerations during COVID-19 Outbreak. Available at: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-MentalHealth-2020.1 (accessed 23.03.2022) (in Russ.)
37.Chernova A.O., Shalabodina V.A. Ways to increase motivation to physical education: analysis of using mobile applications by students. Step into Science. Materials of the IX Scientific and Practical Conference for Young Scientists (II All-Russian), Moscow, December 18, 2020. Moscow: Moscow City University, 2020. pp. 196-199. (in Russ.)
38.Mediascope, WEB-Index, 12-64, Russia 0+, January 2022. Available at: https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/ (accessed 23.03.2022). (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
Виктория Андреевна Шалабодина – аспирант, ассистент кафедры адаптологии и спортивной подготовки Института естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, Москва, e-mail: ShalabodinaVA@mgpu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:
Victoria Andreevna Shalabodina – Post-Graduate Student, Assistant of the Department of Adaptology and Sports Training, Institute of Natural Science and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, e-mail: ShalabodinaVA@mgpu.ru.

Для цитирования: Шалабодина, В. А. Двигательная активность в социокультурной парадигме общества: ретроспективный анализ / В. А. Шалабодина // Современные вопросы биомедицины. – 2022. – Т. 6. – № 2. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_44

For citation: Shalabodina V.A. Physical activity in the socio-cultural paradigm of society: a retrospective analysis. *Modern Issues of Biomedicine*, 2022, vol. 6, no. 2. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_02_44